

На правах рукописи

ПОСКОННАЯ Жанна Вениаминовна

**ФЕНОМЕН ЖИЗНИ
В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ АЛТАЙЦЕВ**

Специальность 24.00. 01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Кемерово 2022

Работа выполнена на кафедре культурологии, философии и искусствоведения
ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный институт
культуры», профессор кафедры культурологии,
философии и искусствоведения

Марков Виктор Иванович

**Официальные
оппоненты:** доктор культурологии, доцент, ФГБОУ ВО
«Восточно-Сибирский государственный
институт культуры», доцент кафедры
философии и культурологии

Амгаланова Мария Викторовна

кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Кемеровский государственный
университет», заведующий лабораторией
этносоциальной и этноэкологической
геоинформатики

Поддубиков Владимир Валерьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
азовательное учреждение высшего образования
верный (Арктический) федеральный университет
ни М. В. Ломоносова»

Защита состоится 16 сентября 2022 года в 13.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 210.006.01 на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский
государственный институт культуры» по адресу: 650056, г. Кемерово, ул.
Ворошилова, 17, 221 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный институт культуры» <http://www.kemguki.ru>

Автореферат разослан 10 августа 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Д 210.006.01
кандидат философских наук, доцент

Т. А. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время сфера культуры характеризуется двумя противоположными тенденциями: прогрессирующее замещение массовой глобальной культурой традиционной культуры, игнорирование своей истории и национальных традиций – с одной стороны, и возрастание интереса к национальной культурной самобытности различных этносов, усиление этнических чувств, проявляющихся во всех сферах человеческой жизни – с другой. Поэтому во многих регионах нашей страны заметен процесс возрождения этнической культуры, идущий параллельно, хотя и в другом направлении, с процессами мировой глобализации.

Алтай по праву можно считать преемником этнокультурных и духовных ценностей, которые складывались на его территории на протяжении нескольких тысячелетий. Здесь веками вырабатывались традиции межэтнического и межкультурного диалога и творческого этнокультурного взаимовлияния. Сегодня в республике Горный Алтай тесно сосуществуют три мировые религии, и мирно живут люди разных национальностей.

Поэтому, изучение материальной и духовной культуры алтайских этносов в её общих чертах (при всём многообразии структурных составляющих), чья народная память сохранила до сегодняшнего дня многочисленные реликты далёкого прошлого, заслуживает особого внимания не только с позиций истории или изучения развития культуры самой по себе. Являясь одним из наиболее важных этнопоказательных аспектов, традиционная культура Алтая и сегодня ощущает на себе резонанс практически всей этнической истории вплоть до весьма архаических пластов. Поэтому исследование и описание культуры современных алтайских этнических общностей, чей этногенез достаточно сложен и включает в себя различные компоненты или субстраты, имеет непреходящее значение с точки зрения таких наук, как: культурология, искусствоведение, этнология, философия, социальная и культурная антропология, языкознание.

В связи с этим несомненна актуальность изучения духовной и художественной культуры народов, проживающих на территории Горного Алтая. Но существующих сегодня исследований явно недостаточно для составления целостной картины их становления, развития и современного состояния. Для этого необходимо выявление роли конституирующих элементов этой культурной системы, в том числе восприятия «феномена жизни» этих народов, так как само содержание этой сферы этнической культуры алтайцев предполагает постоянную реинтерпретацию, варьирование.

Исследование данного аспекта ценностного мира традиции – актуальная задача не только для понимания самих традиционных культур и их видения мира, но и значимый компонент миропонимания для более развитых культур. Это выражается в жизненно-экзистенциальных аспектах осмысления сущности человеческого бытия. Ведь человек, который на глубинном биологическом уровне остаётся, по сути, общественным животным, стремящимся, прежде всего, просто жить, продлить существование как индивидуальное, так и коллективное.

В частности, актуальность данного исследования определяется тем, что:

- во-первых, у всех народов в древних пластах культуры существует представление о том, что *всё вокруг живое*. Происхождение и трансформации этого представления, выявление общего и особенного в нём – перспективная задача культурологических исследований, как на индивидуально-историческом, так и на генерализирующем уровне. Тем более, что с методологической точки зрения данное представление можно рассматривать как первичную незрелую форму, интуитивную предпосылку формирования позднее, уже в XX веке, системного мировоззрения и мышления

- во-вторых, теоретической и практической значимостью реконструкции традиционного мировоззрения тюркоязычной общности единой историко-этнографической области – юга Западной Сибири, в состав которой входят ойроты, кумандинцы, телеуты, шорцы, теленгиты и т.д. – в свете сохранения культурного наследия данных этносов в условиях современных глобализационных процессов.

- в-третьих, в современных условиях усиления природных и техногенных катастроф обращение к традиционным знаниям, накопленным алтайскими этносами в результате его взаимодействия с природной средой на протяжении веков, может, по нашему мнению, найти применение в концептуальных подходах к выявлению экологических основ формирования современной культуры вообще. Ведь коренные жители Горного Алтая всегда относились с особым почитанием и уважением к природе, наполненной, по их мировоззрению, особым сакральным содержанием и смыслом. В результате этого народы Алтая всегда старались использовать природные ресурсы так, чтобы сохранять баланс достаточно хрупких антропо-биоценозов, особенно если это касалось хозяйственных ареалов небольшой величины.

Таким образом, попытка целостного осмысления сути и форм отражения в культуре и мировоззрении алтайцев одного из экзистенциальных аспектов человеческого бытия – феномена жизни, имеет не только значение для

понимания конкретной этнической культуры, что важно уже само по себе, но и уточняет целый ряд моментов, связанных вообще с пониманием жизни человека в его отношении к природе и к основам собственного существования.

Степень разработанности темы исследования. Тема данного диссертационного исследования включает в себя культурологические, экологические, исторические, философские, социологические, географические, археологические, этнографические аспекты научных исследований отечественных и зарубежных учёных. Характер решаемых в исследовании задач определил выбор тех или иных источников и литературы.

Прежде всего, это труды о традиционной культуре как таковой, её отдельных аспектах таких ученых как А.Я. Флиера, Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского. Творческое наследие Б.Б. Малиновского, О.Н. Андреевой, А.С. Тимощука, С.А. Арутюнова, И.Т. Касавина позволяют проследить процесс преобразования традиционного общества в контексте его модернизации.

Среди культурологов изучением социально-организованных стереотипов традиционной культуры занимались Э.С. Маркарян, К.В. Чистов. Исследователь Б.С. Ерасов попытался обосновать публицистическое понятие «самобытность», признавая её жизненным ядром традиционной культуры, динамическим принципом, соединяющим личность и народ с ценностями своей цивилизации. Более детально пояснил содержание понятия «традиционная этническая культура» С.А. Арутюнов, уточнив, что в неё могут быть включены лишь те традиции и элементы в культуре, которые зародились в доиндустриальный период развития этноса.

Взгляд на две конкурирующие концепции традиционной культуры, традиционного общества – линейную и дискретную, был тщательно проанализирован в работе А.С. Тимощука «Традиционная культура: сущность и существование». Линейная парадигма характеризует развитие общества как прогресс от варварства к цивилизации (Вольтер, Ф. Клемм, Э. Тайлор, Л.Г. Морган, А.Р. Тюрго, Д.Ф. Мак-Леннан, Дж. Лаббок, Г. Спенсер, Дж. Фрэнгер), развивает идею исторического прогрессивизма (Ж. Кондорсе, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, К. Ясперс). Дискретная парадигма, основанная на идее локальных цивилизаций, рассматривает традиционные культуры как автономные образования, подобные во многом живым организмам, то есть системам. Этому направлению свойственны преодоление как однозначно негативных, так и однозначно позитивных оценочных характеристик традиционной культуры (И. Гердер, К. Мангейм, Р. Арон, К. Леви-Стросс), апология предания, предрассудка (Х.-Г. Гадамер), актуализация ценностного

мышления (В. Виндельбанд), метафизическая оценка традиции (Р. Генон, Т.Б. Любимова).

Особой значимостью для данного диссертационного исследования является культурологический анализ такого понятия, как традиционное мировоззрение, который был представлен в общетеоретических исследованиях основателей различных теорий культурогенеза: эволюционной антропологической школы (Э. Тайлор, Ф. Боас и др.), французской социологической школы (Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль). Изучение самой структуры мировосприятия этносферы культуры ощущало на себе сильное влияние трудов К. Леви-Стросса, К. Гирца.

С методологической точки зрения фундаментальное значение для данного исследования имеет концепция «жизненного мира» Э. Гуссерля. Сама по себе она посвящена скорее проблемам, свойственным европейской культуре, но многие ее черты, при соответствующей адаптации, могут, по аналогии, быть применены для понимания основ традиционной культуры.

Впервые вопрос об особенностях восприятия, познания и мышления в архаических культурах поднял Э. Тайлор в своём труде «Первобытная культура». Далее процесс мышления разных этносов стал предметом исследований таких учёных, как Л. Леви-Брюль, Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, Р. Маретт. Немалое значение для данной работы имеют труды Л. Леви-Брюля, в которых автор выделил главное отличие процесса мышления человека архаического общества от логического мышления современного человека.

Особое внимание в исследовании отводится проблеме сакрального и профанного в традиционной культуре. Многообразие определений понятий сакрального и профанного в европейской научной литературе позволило выделить ряд следующих тенденций, к первой из которых можно отнести труды Э. Дюркгейма, М. Мосса и Б. Малиновского. Данных исследователей объединяет то, что сакральное в их трудах трактуется как социальное явление и отнесено к социальным ценностям. Другое течение представлено в работе Р. Отто «Священное» («Das Heilige»). По мысли автора, сакральное формируется в процессе синтеза рациональных и иррациональных моментов познания, при доминирующем положении иррационального, аффективного начала. Особое место в числе концепций происхождения сакрального занимает позиция З. Фрейда, изложенная в работе «Человек Моисей и монотеистическая религия», в которой особый акцент ставится на то, что категория сакрального имеет только психологические основания. Кроме того, феномены сакрального и профанного были объектом изучения религиозно-

философского направления в работах русских философов Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского.

Однако все вышеперечисленные тенденции и подходы к понятиям сакрального и профанного не дают достаточной основы для анализа именно традиционной культуры, поскольку не освещают особую роль священного и мирского для человека традиционного общества, а также значимость данных областей для традиционной культуры в целом. Более глубоко эти вопросы исследованы в творчестве известного румынского учёного Мирча Элиаде.

Взгляд на алтайские этносы, как на некое единство в культурном отношении, был теоретически оформлен в трудах П.А. Чихачёва, М.В. Швецовой, Н.П. Дыренковой, Н.А. Баскакова, С.А. Руденко, Ф.А. Сатлаева, Н.А. Тадиной. Л.Н. Гумилёв внёс большой научный вклад в изучение особенностей этнической и цивилизационной идентичности этносов. С помощью своей теории, основанной во многом на концепции евразийства и системном подходе, исследователь доказал, что алтайские народы «теле» и «телёсы» представляют собой единый народ под этнонимом «алтайцы».

В целом проблема изучения традиционной культуры алтайских народов была освещена в работах российских исследователей А.В. Анохина, Н.А. Баскакова, В.И. Вербицкого, Н.П. Дыренковой, Ф.А. Сатлаева, А.М. Сагалаева, Т.С. Тюхтенева, П.Е. Тадыева и др., которые рассмотрели уникальную систему духовного наследия алтайцев и способы её вербальной интерпретации в рамках соответствующих традиций тюркоязычных народов и центрально-азиатских влияний.

Важное место в изучении ритуалов и обычаев, связанных с культурами огня, воды, гор, деревьев и т.д. у алтайских этносов принадлежит работам таких исследователей и собирателей народного фольклора, как Н.П. Дыренкова, В.П. Дьяконова, Н.Ф. Катанов, С.С. Суразаков, Г.В. Кондаков, Л.В. Кыпчакова.

Особенности синтеза религиозных идей и представлений у алтайцев, а также проблема распространения христианства на территории Алтая рассматриваются в работах Б. Я. Бедюрова, Т.А. Бернштама, В.А. Клешева, В.Я. Кыдыевой, Л.П. Потапова, А.С. Тадышевой, В.Н. Топорова, Л.И. Шерстовой и др.

Немалую значимость для данного диссертационного исследования имеет работа Д.А. Дирина «Факторы культурогенеза и формирования культурных ландшафтов Алтая», опираясь на которую, были выделены основные факторы природного характера, повлиявшие, в общем, на культурогенез народов Алтая и, в частности, на традиционное мировоззрение алтайцев.

Несмотря на немалое количество работ, посвящённых верованиям и культуре алтайского народа в целом, в культурологии пока ещё не сформирован целостный взгляд на восприятие и понимание феномена жизни в обществе традиционной культуры. Во многих работах исследователи преимущественно обращают внимание практически только на исторические процессы, повлиявшие на формирование культуры и верований алтайских народов.

Проблема исследования: В основе работы лежит знаковое противоречие в исследованиях традиционных культур вообще и алтайской в частности: на фоне общепринятых рассуждений об их системном и целостном характере поразительно мало попыток выявить конституирующие моменты в соответствующей ментальности, своеобразные «узлы» координационных связей и иерархию субординационных отношений как главные системообразующие критериальные признаки. В связи с этим возникает вопрос о поиске таких «узлов» в ментальности конкретной алтайской традиционной культуры и роли понимания феномена жизни в данном качестве.

Объект исследования – традиционная культура и мировоззрение алтайского народа.

Предмет исследования – социокультурные истоки и функции понимания феномена жизни в традиционной культуре и мировоззрении алтайцев.

Цель исследования – выявить конституирующую роль понимания феномена жизни в традиционной культуре и мировоззрении алтайского народа.

Задачи исследования:

1. Вычленив многообразные аспекты понятия «жизнь», его смыслообразующие компоненты и ценностные коннотации в традиционной культуре.

2. Определить механизмы освоения пространства жизнеобеспечения в традициях оседлой и полукочевой культур алтайского мира в практическом и сакральном аспектах.

3. На основе анализа структуры мифологического устройства мира (мир живых, мир мёртвых, чужой/иной мир, границы пространств), факторов природного характера и религиозной ситуации на разных исторических этапах реконструировать процесс формирования картины мира алтайцев как особой духовной системы жизнеобеспечения данного этноса.

4. Выявить связи традиционной культуры на уровне человека и социума с ландшафтообразующими компонентами алтайского природного пространства (горами, равнинами, лесами, водоёмами и т.д.).

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный подход, поскольку диссертационное исследование включает в себя культурологические, философские, этнографические, исторические, социологические материалы.

Основой послужил аксиологический подход, позволивший подвергнуть ценностной рефлексии такое понятие, как жизнь и осветить её роль в традиционной культуре как онтологического основания духовной и социальной реальности. Не менее важную роль в работе выполнил деятельностный подход, на базе которого жизнь рассматривалась как некая форма организации деятельности человека и общества, выступающих активным творческим и преобразующим началом. Структурно-функциональный метод помог выявить взаимосвязь всех основных компонентов, нормирующих жизнедеятельность человека традиционной культуры, обозначить функциональные взаимосвязи данных компонентов и раскрыть степень взаимопроникновения и взаимообусловленности каждого из них. Семиотико-символический подход способствовал раскрытию символического значения ряда образов природы, элементов ландшафта, культов, феноменов, внешнего и внутреннего пространства традиционного жилища алтайских этносов.

Кроме того, в диссертационном исследовании применялись общенаучные методы анализа и синтеза.

Теоретической основой работы стали труды М. Элиаде «Священное и мирское», раскрывающая наиболее перспективный, на наш взгляд, подход к определению понятий сакрального и профанного применительно к традиционному обществу, Л. Леви-Брюля и К. Леви-Стросса, дающие общие представления об особенностях мышления человека первобытного общества, диссертации Л.В. Баевой, И.А. Биневского, А.С. Тимощука, рассматривающие процесс становления осмысления жизни как ценности на различных исторических этапах развития и позволяющие выделить ряд тенденций в трактовке сакрального и профанного, сложившихся в европейской научной литературе.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Впервые рассматривается предельно широкое понимание феномена жизни в традиционной культуре и её выражение в мировоззрении алтайцев, как основы их представлений о мироустройстве; как важнейшего

смыслообразующего понятия человеческого бытия; как ключевого звена во взаимодействии человека с природой и космосом.

2. Проведён культурологический анализ традиционных религиозных верований народов Алтая в единстве философско-космологических основ саяно-алтайского «бурханизма» и «шаманизма» (культы Кам-кижи), с точки зрения их влияния на отношение к жизни алтайских этносов.

3. Раскрыта роль сфер сакрального и профанного в традиционной культуре алтайских этносов, как аксиологических ориентиров социального бытия в культурах огня, воды и гор, аргументирована связь данных культов с пониманием феномена жизни в традиционном мировоззрении алтайцев.

4. Раскрыта специфика влияния современных культурных процессов на традиционные формы мышления, выявлена степень их проникновения в духовную культуру народов региона. Аргументировано, что взаимодействие традиционной алтайской культуры с современными ценностно-смысловыми комплексами соответствует модели частичного принятия норм и ценностей новой заимствованной культуры и трансформации исконных норм, мировоззрений и верований.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиционная культура характеризуется наличием в ней аксиологического ядра, не только способствующего объединению представителей этноса, но и являющегося первоосновой системы отношений, устанавливаемых между человеком и человеком, человеком и окружающим миром. Такой «универсальной» ценностью является проблема жизни, как онтологического основания духовной и материальной реальности. В связи с этим выявляются ключевые принципы формирования в традиционной культуре алтайцев системы жизнеобеспечения данного этноса.

2. Алтайская культура в целом характеризуется наличием в ней представлений: о Матери, как высшем воплощении созидającego, дарующего жизнь, начала во Вселенной; о роли самого человека, который является частью природы и общей космологической системы; о душе, неотделимой от феномена жизни и позволяющей человеку осознавать одновременно свою уникальность и связь с родом, миром в целом; о грани жизни-смерти и т.д. Культурологическая рефлексия данных концептов позволила определить базовые ключевые аспекты мировоззрения человека общества традиционной культуры, связанные с представлениями о мироустройстве, началах жизни, верованиях, бытие народа, искусстве, самоощущении человека как личности. В обществе традиционной культуры данные аспекты находятся не только в неразрывной функциональной связи друг с другом, но и создают очень

многоликую картину, в которой, по существу, находят выражения различные вариации одного и того же понятия – «жизнь».

3. Мировоззренческие основы этнических культур народов Алтая, то есть глубинные проявления ценностных параметров сознания, отражают процесс освоения человеком природной среды и формирование на этой основе хозяйственно-бытовых и в целом культурных традиций.

Анализ таких факторов природного характера, как: высокое ландшафтное разнообразие Алтайских гор; высотная поясность; природно-обусловленная низкая численность населения; наличие редких (с точки зрения жителей равнин) природных ресурсов; барьерная роль горной системы Алтая; естественная изолированность геокультурного пространства Алтая; относительно стабильные макроклиматические условия и водный режим на Алтае; влияние динамики природной среды на Алтае и сопредельных территориях; историко-геополитические процессы освоения территории в контексте культурогенеза; периферийность территории Алтая по отношению к культурно-цивилизационным центрам Евразии и религиозной ситуации на разных исторических этапах продемонстрировал процесс формирования мировоззренческих ориентиров алтайского народа как особой системы жизнеобеспечения данных этносов. Причём, на разных исторических этапах то одни, то другие факторы были лимитирующими, но все они взаимосвязаны друг с другом и взаимодополнительны.

4. На основании выявления роли сакрального и профанного начал в традиционной культуре, как ценностных ориентиров социального бытия в культах огня, воды и гор, аргументируется связь данных культов с пониманием феномена и концепта жизни в традиционном мировоззрении алтайцев в следующих аспектах: женский образ духов огня, воды и гор; культы огня, воды, гор в жизненном цикле алтайцев (рождение); огонь, вода, горы выступают при этом как медиаторы между миром живых и миром мёртвых; лечебная и очищающая функции огня, воды, гор.

5. Процесс включения алтайских народов в состав российского государства способствовал существенному принятию норм и ценностей русской культуры-донора, а также значительной, а в иных случаях и практически полной трансформации исконных норм, мировоззрений и верований алтайцев под влиянием культуры-донора. В частности в древнем погребальном алтайском обряде, одном из аспектов культа охоты у алтайцев и современной практике этнического природопользования видно изменение соотношений сакрального и профанного в современном алтайском обществе и, как следствие, деформация оппозиций между сакрализованным и обыденным знанием, между «чудесным» и мирским.

Теоретическая значимость исследования. Анализ феномена жизни может сыграть важную роль в реконструкциях традиционного мировоззрения, концептуальной и языковой картины мира народов юга Западной Сибири и послужить методологическим основанием для религиоведческих, литературоведческих, исторических, краеведческих, этнографических исследований других локальных культур Сибири и не только Сибири. Выявление смыслообразующего значения концепта «жизнь» в традиционных культурах может также использоваться в экологических исследованиях.

Практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в области образования и культуры; в частности, для разработки лекционных курсов в ВУЗах по таким дисциплинам, как культурология, религиоведение, история, этнология. Кроме того, полученные теоретические выводы могут быть востребованы применительно к анализу развития социокультурных и экономических процессов в современном обществе. Так, например, значимость исследования феномена жизни определяется переосмыслением связанных с ним понятий и возрождением его маркеров в среде современного алтайского общества, особенно в контексте экономических стратегий разумного использования природных ресурсов территорий.

Апробация работы. Основные выводы диссертационного исследования были озвучены на научных конференциях: Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2012 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2013 г.); Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социокультурных исследований» (Кемерово, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» (Тамбов, 2014 г.); Международной научной конференции «Социальные и культурные практики Евразии в имперском пространстве» (Усть-Каменогорск, 2014); Международной научно-практической конференции «Культурная жизнь Юга России: прошлое, настоящее, будущее» (Краснодар, 2018); Международной научно-практической конференции «Этногенез. История. Культура: III Юсуповские чтения» (Уфа, 2018); Международной научно-практической конференции «Экология и природопользование: прикладные аспекты» (Уфа, 2019), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Традиционная культура и фольклорное наследие в современном культурно-образовательном пространстве» (Кемерово, 2021).

Основные результаты диссертационного исследования были изложены в ряде статей, четыре из которых опубликованы в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы из 202 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет диссертационного исследования, формулируются цель и задачи научной работы, излагаются теоретико-методологические основания, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость, формы апробации, структура диссертационного исследования.

В первой главе диссертации **«Феномен жизни в теоретическом мышлении и традиционной культуре»** ценностной рефлексии подвергнута проблема жизни и её роли в традиционной культуре как онтологического основания духовной и социальной реальности.

Первый параграф диссертации **«Жизнь как теоретическая проблема в социогуманитарных науках»** посвящён аксиологической парадигме исследования традиционной культуры.

Начало параграфа отведено философскому анализу понятия «жизнь», как одной из форм бытия и одной из высших форм движения.

Выделены и проанализированы основные научные теории и подходы к понятию жизни (креационизм, диалектический материализм, философия жизни, концепции А.Д. Тойнби и Ю.М. Лотмана), с помощью которых была выявлена суть, происхождение и развитие данного феномена. Отмечено, что более полное выявление сущности феномена жизни, как некоей органической целостности, позволяющей установить особый характер связей и последовательности между явлениями живой природы и процессами, происходящими в обществе, было представлено, в частности, в учении евразийства.

Опираясь на работу Л.В. Басовой «Экзистенциальная природа ценностей» выявлено, что антиномическая природа феномена жизни, интегрирующая диаметрально противоположные значения, качества, свойства и признаки в рамках одного явления, обуславливает единство, гармонию его противоположных компонентов. Сам феномен выступает как некое целое, нерасторжимость которого не только не разрушается, а, напротив, обеспечивается

взаимодействием противоположных составляющих. Эта целостность позволяет объединить неоднородные сферы жизнедеятельности человека в некий синтез, обрести динамичный вариант бытия и оптимизации своего качества.

Довольно значимое место в параграфе отведено исследованию таких категорий, как «жизненный мир» и «повседневность», впервые представленных в начале XX века в трудах Э. Гуссерля.

Выявлено, что «жизненный мир» понимается Э. Гуссерлем, как мир повседневности, само собой разумеющийся предпосылаемый мир смыслового опыта, в котором практически разворачивается вся жизнь человека. Кроме того, жизненным миром охватывается не только личная, но и общественная жизнь человека, поэтому он является всеобщим миром совместной жизни. Отмечено, что именно такой подход к жизненному миру, а, следовательно, к концепту и феномену жизни, видится наиболее перспективным в данной работе при дальнейшем рассмотрении традиционных культур в целом и, традиционной культуры алтайцев, в частности.

Анализ категории «повседневность» Э. Гуссерля позволил сделать вывод, что рассматривать данное понятие применительно к обществу традиционной культуры в том ракурсе, в каком его усматривал сам учёный, не представляется возможным. Это объясняется тем, что Э. Гуссерль в своих исследованиях низводит категорию «повседневность» до обыденности, где практически нет места сакральности с её гораздо более творческими, содержательными, интересными моментами жизни, сферами людского бытия. Повседневность же в обществе традиционной культуры сакрализует любые феномены обыденной жизни, придавая им статус ключевых уровней жизнедеятельности человека.

В конце параграфа всё вышеизложенное позволяет сформулировать основные выводы относительно важнейшей, центральной ценности в любой из эпох и цивилизаций – ценности понимания жизни во всех аспектах, предельно богатой по содержанию, вбирающей в себя всё многообразие бесчисленных проявлений и возможностей.

Во втором параграфе диссертации **«Специфика понимания жизни в традиционных культурах»** на основе философских и общенаучных представлений о традиционной культуре и традиционном мышлении рассматриваются специфические особенности понимания жизни в культурах традиционных обществ.

В начале параграфа даётся методологическое введение в базовые понятия «традиционная культура», «традиционное мышление»,

«Традиционные ценности», а также предпосылочное для них понятие «традиция».

Проведённый общий анализ понятия «традиционная культура» показал, что в настоящее время в научной среде конкурируют две концепции традиционной культуры, традиционного общества, традиции – линейная (Вольтер, Л.Г. Морган, А.Р. Тюрго, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс) и дискретная (И. Гердер, К. Леви-Стросс, К. Мангейм, Х.-Г. Гадамер, В. Виндельбанд и др.). Учитывая различные подходы в изучении понятия «традиционная культура», обосновывается, что для достижения целей диссертационного исследования целесообразно принять сторону приверженцев линейной парадигмы. Идеи данного теоретического направления позволяют рассматривать традиционное сообщество алтайцев в контексте непрерывного исторического развития и постепенной его модернизации.

Рассматривая понятие «традиционное мышление», сделан вывод о том, что основой данного мышления является мифологический элемент, как единственно доступная пока форма трансцендентного постижения и становления социального мира. Сущность архаичного (первобытного) мышления передаётся через понятие «первобытный синкретизм», обозначающего единство, некую совокупность знаний, эмоций и действий. Мышление человека первобытной культуры характеризуется антропоморфизмом, который находит своё претворение в тотемизме, анимизме, магии, выражается в доминировании образно-эмоционального мышления и реализуется в культуре через аналогии и символизм.

Особое внимание в параграфе отведено проблеме традиционных ценностей. С учётом работы Р.М. Николаева «Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности», выделены несколько подходов к данному явлению, согласно которым за главную ценность следует принимать: - традиции общества, его институтов и ценностей; - ценности сакральные (религиозные); - ценности национальные, народные, национально-этнографические, национально-религиозные.

Учитывая мнение представителей культурно-исторического релятивизма (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер,) подчёркнуто, что практически никакие из ценностно-нормативных представлений исторических обществ и личностей не могут претендовать на статус абсолютных, вечных и безусловных. В связи с данным утверждением, выделены два диаметрально противоположных подхода к проблеме динамики ценностей традиционной культуры: «традиционный» – любая традиционная культура имеет вечные, неизменные ценности и ценностные ориентации (Г.Д. Гачев), «урбанистический» - ценности традиционных культур могут быть

подвержены изменениям (В.А. Шнирельман). Обосновано, что оба исследователя по-своему правы: с одной стороны, ценности представляют собой устойчивую «формулу»/систему смыслообразов, а с другой – форма выражения ценностей изменяется в ходе исторической динамики, т.е. каждое новое поколение ищет и находит в них актуальные для себя смыслы.

Далее в работе традиционная культура рассмотрена как некая метасистема, где такие основные компоненты системы, как: язык, географическая (природная) среда, миф, религия, социальная группа (семья, род, племя), обряд/ритуал, жилище, нормирующая жизнедеятельность человека традиционной культуры, относятся к содержанию единого синкретического комплекса, имеющего сложную, развивающуюся во времени структуру. Кроме того, обозначены функциональные взаимосвязи данных элементов и выявлена степень взаимопроникновения и взаимообусловленности каждого из них.

Значительное место в параграфе отводится феномену и концепту *Жизни* в традиционной культуре, включающему в себя такие аспекты, как Вселенная, мир, человек, дух, душа и т.д., связанные с представлениями о мироустройстве, началах жизни, верованиях, бытие народа, искусстве, самоощущении человека как личности. Обосновывается, что в обществе с традиционной культурой данные аспекты находятся в неразрывной функциональной связи друг с другом, так как для любых живых систем, несмотря на их многообразие и специфические особенности, характерны единство и взаимосвязь.

Далее выделены и проанализированы базовые ключевые аспекты мировоззрения человека традиционного общества, сопряжённые с концептом жизни и определяющие значения бытия человека в этом мире. Выявлено, что многоступенчатые и разнообразные переходы, переплетения и отождествления между природой, человеком в разных ситуациях и на разных уровнях создают очень многоликую картину, в которой, по существу, находят выражения различные вариации одного и того же понятия – «Жизни».

Анализ показал, что основным организующим фактором этой системы, охватывающим все природные и жизненные является, является представление о Матери, как высшем воплощении созидающего, т.е. дарующего жизнь, начала во Вселенной.

Обозначена роль человека в данной системе, который является источником бесконечного ипостасирования своих образов, отражений, в предметах своего личного и домашнего обихода (жилище, одежде и др.).

Рассмотрен концепт души, тесно связанный с феноменом жизни и позволяющий человеку осознавать одновременно свою уникальность и связь с родом, миром в целом, вписывающий человека в общую этническую картину мира, сообразную космогоническим мифам. Установлено, что данный концепт имеет такое же значение для человека традиционного общества как «дыхание», «жизнь», и включает в себя как материальную, так и нематериальную субстанции, неотторжимые при жизни человека, и обладает универсальным эквивалентным свойством приписывать всему существу качество самой жизни.

Кроме того, выявлено, что грань жизни-смерти – основополагающая в любой традиционной культуре. Была выдвинута гипотеза, что все проявления жизни в традиционной культуре не противопоставлены друг другу, но изоморфны, так как подразумевается, что у всех проявлений жизни – один источник.

В заключение параграфа сделан ряд выводов относительно традиционной культуры и исторически сохраняемых ею ценностей (идей и смыслов), которые, в свою очередь, выполняют функции ценностной ориентации этноса, определяют его духовную уникальность, обеспечивают консолидацию общества, помогают восстановлению культурной преемственности и национально-культурной идентификации – необходимой составляющей мировоззренческого потенциала. И в основе такого сознания лежит понимание феномена жизни.

Вторая глава **«Жизнь в традиционной культуре и миропонимании алтайцев»** посвящена конституирующей роли понимания феномена жизни в мировоззрении алтайского народа.

В первом параграфе **«Специфика и факторы формирования традиционного мировоззрения алтайцев»** рассматриваются специфические особенности традиционного мировидения алтайцев, а также факторы, повлиявшие на становление и развитие традиционного мировоззрения алтайского этноса.

Начало параграфа посвящено дискуссионному вопросу о том, можно ли считать алтайцев единым народом или всего лишь различными многочисленными субэтнотами под единым названием «алтайцы».

Установлено, что в академической среде на сегодняшний день существуют два полярных мнения по этому поводу. Такие исследователи, как Л.П. Потапов, Н.М. Ядринцева, Н.М. Ялбачёва, Т.А. Стрельцова и др. высказывали мнение о том, что народы Алтая по своим антропологическим типам не составляют в целом единого этноса. Однако, опираясь на труды П.А. Чихачёва, М.В. Швецово́й, Н.П. Дыренковой, С.А. Руденко, Н.Л.

Гумилёва, Н.А. Сатлаева, Н.А. Тадиной и др., в данном диссертационном исследовании был сделан вывод о том, что алтайцев можно рассматривать как некое единство в культурном отношении. Кроме того, новейшие научные изыскания в области генетики, проведённые с 2003 по 2009 год кафедрой генетики КемГУ и лабораторией популярной генетики человека Медико-генетического научного центра под руководством Е.В. Балановской, подтверждают определённое генетическое родство коренных народов Алтая.

Далее рассмотрено понятие «традиционное мировоззрение», определенное, как система этнически обусловленных представлений о картине мира (окружающем мире и человеке в «пространстве-времени»), которые манифестируются в языке, повседневных и обрядовых стереотипах поведения этноса. Анализируя подходы различных теорий культурогенеза: эволюционной антропологической школы (Э. Тэйлор, Г. Спенсер, Ф. Боас и др.), французской социологической школы (М. Мосс, Э. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль и т.д.), выявлено мнение большинства исследователей о том, что традиционную картину мира не следует рассматривать как жесткую схему, поэтому она не может быть определена как некий статичный, неизменный объект исследования, поскольку становление традиционного мировоззрения неразрывно связано со становлением самого этноса. А сам этнос мировоззренчески непрерывно эволюционирует под влиянием факторов, которые условно можно разделить на три большие группы: природные, социально-экономические, культурно-исторические.

Опираясь на работу Д.А. Дирина «Факторы культурогенеза и формирования культурных ландшафтов Алтая», выделено несколько основных факторов природного характера, повлиявших на культурогенез народов Алтая и на традиционное мировоззрение алтайцев: высокое ландшафтное разнообразие; природно-обусловленная низкая численность населения; наличие редких (с точки зрения жителей равнин) природных ресурсов; барьерная роль горной системы Алтая и т.д. Исследование данных факторов показало, что, несмотря на все перечисленное, всё же создавались достаточно благоприятные условия для относительно стабильной культурной ситуации, формирования единого культурного мира Алтая. Ведь многовековое совместное сосуществование различных народов на трансграничной территории, имеющих одни и те же гидрологические, ландшафтные, геоморфологические, геологические, эколого-биосферные, геосистемные, водохозяйственные, физико-географические условия жизни, отражает интегративные качества региона как целостного историко-культурного, природно-эволюционного и актуально существующего системного образования. В связи с этим сделан вывод о том, что алтайцев

можно рассматривать, как некое ментальное единство народов, имеющих единые истоки.

Далее в работе рассмотрены культурно-исторические и социальные факторы, повлиявшие на традиционное мировоззрение алтайцев. Выявлено, что к ним относятся такие факторы как: историко-геополитические процессы освоения территории в контексте культурогенеза; периферийность территории Алтая по отношению к культурно-цивилизационным центрам Евразии. Анализ данных факторов способствовал выводам о том, что: во-первых, несмотря на уникальную, в своём роде, историческую полиэтничность Алтая, ключевые элементы материальной и духовной культуры древних и современных алтайских этносов довольно явно указывают на некую общность и культурное единство; во-вторых, из-за периферийной особенности территории Алтая сохранились и подверглись своеобразной «консервации» многие элементы материальной и духовной культуры алтайцев, дошедшие практически без изменений до наших дней.

Исследование религиозной обстановки и её влияния на традиционное мировоззрение алтайцев показало, что она определялась изначально шаманизмом и, значительно позже, бурханизмом. Данные народные верования представляли собой исходную основу формирования традиционного мировоззрения, заключающуюся, прежде всего, в обожествлении природы. А появление христианства и привнесённые этой религией нововведения (прежде всего в обрядовой системе) не оказали существенного влияния на религиозные представления у алтайцев, сохранивших в значительной мере свои традиции, так как хозяйственная деятельность алтайских этносов по-прежнему во многом зависела от природы. Данное обстоятельство явилось определяющим фактором их мировоззрения, мироощущения, именно поэтому сохранялись и их архаичные религиозные представления.

В заключение параграфа сделаны выводы о том, что, несмотря на влияние природных, социально-экономических, культурно-исторических факторов, культура алтайцев как целостная система оказалась довольно жизнеспособной; а космологические, онтологические, метафизические основы культуры народа сохраняются, воспроизводятся и оказывают влияние на повседневную жизнь алтайцев.

Во втором параграфе **«Роль и функции феномена жизни в менталитете алтайского народа: сакральное и профанное»** под углом зрения соотношения сакрального и профанного, рассматривается роль и значение феномена жизни в мировосприятии алтайского этноса.

В начале параграфа анализируется понятийный аппарат. Принимая во внимание работу И.А. Биневского «Диалектика сакрального и профанного в европейском социокультурном процессе» выделен ряд тенденций в европейской научной литературе, касающийся изучения данных понятий. Проанализированные подходы к понятиям сакрального и профанного не дали достаточной основы для анализа именно традиционной культуры, поскольку в них не была обозначена ключевая роль священного и мирского для человека традиционного общества.

Наиболее перспективным для данного диссертационного исследования представился подход в монографии М. Элиаде «Священное и мирское». Выявлено, что для М. Элиаде «священное» – это синоним трансцендентного и перекликается с его пониманием в философии Г. Зиммеля как определения жизни вообще. Такое видение проблемы явилось существенным моментом для данного исследования, так как именно неразрывное единство сакрального и обыденного рассматривалось нами как концептуально важное для понимания феномена и концепта жизни.

Далее в диссертации рассматриваются сакральная и профанная стороны жизни человека архаической, традиционной культуры, выступающие в его картине мира единым структурообразующим началом. Сделан вывод о том, что существенное превосходство религиозного мировоззрения в традиционном обществе, где иметь статус священного может любой объект, любой элемент реальности, знаменует культурное доминирование в таком обществе категории сакрального над профанным.

Вычленив область сакрального в культах огня, воды и гор, а, кроме того, связать эти культы с пониманием феномена и концепта жизни в традиционном мировоззрении алтайцев позволили следующие аспекты: женский образ духов огня, воды и гор; культы огня, воды, гор в жизненном цикле алтайцев (рождение); огонь, вода, горы – медиаторы между миром живых и миром мёртвых; лечебная и очищающая функции огня, воды, гор. На основе данного исследования сделан ряд выводов. Традиционное сознание алтайцев наделяло огонь, воду, горы качествами живых существ (образ девушки, женщины), основное предназначение которых – зарождение новой жизни. Духи огня, воды и гор характеризуются амбивалентными свойствами как источника жизни, так, одновременно, и её разрушителя. Семейно-брачная сфера и весь жизненный цикл также тесно связаны с этими куктами, так как они выступают одними из главных элементов свадьбы, санкционируя как сам брак, так и распад семьи; как рождение человека и всего рода, так и их угасание и смерть. Кроме того, культы огня, воды и гор для алтайского этноса выступают не просто одним из многочисленных

сакральных символов и хранителей жизни, но являются важным, сущностным моментом традиционного мировосприятия и мировоззрения.

На основе исследования феномена профанного у алтайцев, рассмотренного на примере культа семьи (полевые материалы А.В. Анохина, Н.П. Дыренковой, С.П. Швецова), установлено, что данный культ с его укладом, обычаями и традициями способствует формированию в сознании алтайцев образа родового древа как символа жизни и представления своей роли в цепи истории семьи и целого рода. А те, в свою очередь, формируют ценностные отношения к родителям, родственникам, родному дому, и, следовательно, к самой жизни. Причём, здесь уже акцент ставится на особый аспект – родовую жизнь, жизнь в поколениях, а не только индивидуальную и жизнь своих современников.

В вопросе о неразрывности сакрального и профанного на основе алтайского героического эпоса «Маадай-Кара» выявлена специфика бытия мифа и воплощения сакрального и профанного в нём. В процессе анализа выдвинута гипотеза, что изначально, много веков назад, все события, произошедшие в «Маадай-Кара» можно было бы расценить как обычное эпическое сказание о долговременной междоусобной войне двух влиятельных каанов. Но, из-за привнесённых в последующие столетия различного рода фантазмагорий, обычное эпическое сказание постепенно сакрализуется и приобретает черты мифологичности, где уже практически отсутствуют простые люди и обыденные истории. В качестве примеров, подтверждающих данную гипотезу, были рассмотрены: образ главного героя Маадай-Кара, образ каана Кара-Кулы, образ кобылицы из табуна Кара-Кулы, «стоствольный вечный тополь» как символ Вселенского древа, образ птиц на вершине Вселенского древа. Отсюда был сделан вывод, что чем древнее сказание, тем более значима в нём доля сакральности. Сакральному отведена главенствующая роль в этом неравновесном единстве сакрального и профанного в мифе.

Далее проанализированы основные факторы, повлиявшие на соотношение священного и мирского во время процесса модернизации алтайского общества. Анализ показал, что современные условия жизни народов Алтая, ставя во главу угла сугубо экономический фактор, влияют на изменение соотношения таких понятий как сакральное и профанное. Культурные практики указывают на превалирующее значение в культуре и жизни человека области повседневного и обыденного, на динамику этой области, приводящей, в конечном счёте, к деформированию изначально баланса между сакрализованным и обыденным знанием, между «чудесным» и мирским. Кроме того, профанное существенно воздействует

и на динамику сакрального, обуславливает формы вещественного и образного выражения представлений о сакральном. Отрицаются сокрытые, трансцендентные святыни, и профанное со временем замещает сакральное, выполняя функцию высшей социальной ценности и оказываясь аксиологической доминантой.

Следовательно, профанное и сакральное, в своей соразмерности и единстве, необходимы для продления и развития жизни: первое – как среда, в которой разворачивается жизнь, второе – как неисчерпаемый источник смыслообразования.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Посконная, Ж. В. Эпос и миф в духовной культуре алтайского народа / Ж. В. Посконная // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2015. – № 33/1. – С. 32-40.

2. Посконная, Ж. В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ огня и феномен жизни / Ж. В. Посконная // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2016. – № 35. – С. 49-59.

3. Посконная, Ж. В. Традиционное мировоззрение алтайцев: культ воды и феномен жизни / Ж. В. Посконная // Вестник Томского государственного университета: культурология и искусствоведение. – 2017. – № 26. – С. 58-68.

4. Посконная, Ж. В. Мифологически-религиозные основы экологической культуры алтайцев / Ж. В. Посконная // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2022. – № 58. – С. 87-95.

Публикации в других научных изданиях:

5. Посконная, Ж. В. Феномен жизни в традиционном мировоззрении алтайцев: к постановке проблемы // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. А. В. Шунков. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – Вып. 8/1. – С. 100-105.

6. Посконная, Ж. В. Традиционная модель устройства мира в верованиях алтайцев // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. А. В. Шунков. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Вып. 9. – С. 23-34.

7. Посконная, Ж. В. Древнетюркская традиция в материальной и духовной культуре алтайцев // Актуальные проблемы социокультурных исследований: межрегиональный сборник научных статей / науч. ред. А. В. Шунков. – Кемерово: КемГУКИ, 2014. – Вып. 10. – С. 45-60.

8. Посконная, Ж. В. Культ семьи, как константа алтайской традиционной культуры // Актуальные вопросы образования и науки: теоретические и методические аспекты. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. – Часть 3. – С. 112-119.

9. Посконная, Ж. В. Бурханизм и шаманизм: историко-культурные корни и параллели // Социальные и культурные практики Евразии в имперском пространстве. – Усть-Каменогорск: Издательство «Берел» ВКГУ С. Аманжолова, 2014. – С. 70-74

Подписано в печать 13.07.2022 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1758.

Отпечатано в салоне оперативной печати «Яркий мир»
650099, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 21
Тел.: +7(3842)75-42-22
E-mail: yar_mir@mail.ru